

■ ■ ■ Коммуникационный подход в гуманитарных науках¹**Артамонов Д.С.¹, Казаков А.А.¹, Мельничук Д.В.¹, Фортунатов А.Н.²**

1. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация.

2. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация.

Аннотация. Статья посвящена анализу коммуникационного подхода в гуманитарных науках как одной из ключевых методологических стратегий современного социально-философского знания. Показано, что во второй половине XX – начале XXI века коммуникация переосмысливается не как вспомогательный канал передачи информации, а как фундаментальный принцип организации социального и культурного бытия, определяющий формы знания, идентичности и символических практик. В работе реконструируются основные линии развития коммуникационного подхода: медиально-онтологическая (М. Маклюэн, Ф. Киттлер), нормативно-дискурсивная (Ю. Хабермас) и медиатизационная (А. Хепп, Н. Коклдри, Ж. ван Дейк). Особое внимание уделяется развитию коммуникационного подхода в российской гуманитарной традиции, прежде всего в работах С. В. Тихоновой, где коммуникация концептуализируется как коммуникационное пространство, обладающее собственной структурой, динамикой и онтологическим статусом. На материале современных социально-философских исследований исторической памяти, цифровой идентичности, медицины, права и идеологии демонстрируется эвристический потенциал коммуникационного подхода как «зонтичной» междисциплинарной методологии. Делается вывод о том, что в условиях цифровизации и медиатизации гуманитарного знания коммуникационный подход позволяет сместить аналитический фокус с реконструкции объектов и содержания к исследованию условий производства, циркуляции и социальной валидации смыслов, выступая адекватной рамкой анализа современных социальных процессов.

Ключевые слова: коммуникационный подход, коммуникация, медиатизация, цифровое общество, гуманитарные науки, публичная сфера, коммуникационное пространство.

Для цитирования: Артамонов Д.С., Казаков А.А., Мельничук Д.В., Фортунатов А.Н. Коммуникационный подход в гуманитарных науках//Коммуникология. 2026. Том 14. №1. С. 26-38. DOI 10.21453/2311-3065-2026-14-1-26-38.

Сведения об авторах: Артамонов Денис Сергеевич, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой методики обучения истории и обществознания, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, Россия, г. Саратов, Астраханская ул. 83, artamonovds@mail.ru,

---

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №25-28-01261, <https://rscf.ru/project/25-28-01261/>

Конфликт интересов: отсутствует.

ORCID: 0000-0001-8689-1948; Казаков Александр Александрович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, Россия, г. Саратов, Астраханская ул. 83, aldr.kazakov@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3140-0977; Мельничук Дмитрий Вадимович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теории функций и стохастического анализа, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, Россия, г. Саратов, Астраханская ул. 83, melnichukdv@sgu.ru, ORCID: 0000-0002-6689-8904; Фортунатов Антон Николаевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-политических коммуникаций, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 603022, Россия, г. Н. Новгород, проспект Гагарина, 23, anfort1@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6822-2003.

Статья поступила в редакцию: 28.12.2025. Принята к печати: 25.03.2026.

Введение. Во второй половине XX-начале XXI века коммуникация перестает рассматриваться в гуманитарных науках исключительно как производная социальных структур, культурных кодов или индивидуальных интенций и все чаще осмысливается как фундаментальный принцип организации социального и культурного бытия. Этот сдвиг фиксируется в рамках так называемого коммуникационного подхода, который объединяет разнородные теоретические программы, исходящие из признания коммуникации не просто средством передачи информации, но самостоятельной реальностью, конституирующей социальные связи, формы знания и культурные смыслы.

Коммуникационный подход формируется на пересечении философии, социологии, лингвистики, медиатеории и культурологии и потому изначально носит междисциплинарный характер. Его становление связано с критикой как классического субъектно-ориентированного мышления, так и структурных моделей, редуцирующих социальную динамику к безличным системам. В рамках данного подхода социальное описывается как процессуальное, событийное и реляционное, а устойчивость социальных форм объясняется не наличием сущностей, а воспроизводством коммуникативных практик.

Новый импульс коммуникационный подход получает в условиях медиатизации и цифровизации, когда коммуникация в большей степени осуществляется посредством медиа, цифровых платформ и алгоритмических инфраструктур. Это приводит к расширению круга коммуникативных акторов и проблематизации традиционных представлений о субъекте, авторстве и интерсубъективности. В результате коммуникация оказывается связующим звеном между социальным, техническим и символическим измерениями гуманитарного знания.

Цель данной статьи состоит в систематическом анализе коммуникационного подхода в гуманитарных науках, выявлении его теоретических оснований, ключевых направлений и эвристического потенциала. Особое внимание уделяется тому, каким образом коммуникация переосмысливается как онтологический,

эпистемологический и методологический принцип, позволяющий по-новому описывать социальную реальность, культурные процессы и формы гуманитарного знания.

Коммуникационный подход в теоретическом наследии М. Маклюэна

Коммуникационный подход в гуманитарных науках получает одно из своих наиболее радикальных и влиятельных выражений в теоретическом наследии М. Маклюэна, для которого коммуникация выступает не инструментом передачи смыслов, а медиальной средой, определяющей способы восприятия, мышления и социального взаимодействия. Его роль в формировании и развитии коммуникационного подхода в гуманитарных науках заключается прежде всего в радикальном смещении аналитического фокуса с содержательных и семантических аспектов коммуникации на ее медиальные условия. Маклюэн одним из первых последовательно показал, что коммуникация не может быть адекватно описана в рамках модели нейтрального канала передачи информации, поскольку сами средства коммуникации становятся первичным фактором, формирующим когнитивные, сенсорные и культурные режимы, внутри которых только и возможно производство смыслов. Тем самым он заложил основания для понимания коммуникации как среды, внутри которой конституируются гуманитарные объекты. Введение формулы «медиум есть сообщение» стало ключевым методологическим принципом, позволившим рассматривать коммуникацию как фактор, производящий условия возможности смыслообразования, а не как вторичную оболочку уже существующих значений [Маклюэн 2003: 23-35]. В рамках этой логики социальная и культурная динамика интерпретируется через смену медиальных режимов, каждый из которых формирует специфическую модель рациональности, публичности и социальных отношений. Маклюэновская периодизация коммуникационных переходов от устной культуры к письменной, затем к печатной и потом к электронной превратила коммуникацию в исторически действующий принцип гуманитарного анализа [Маклюэн 2005: 15-60].

Не менее значимым вкладом Маклюэна стало представление о медиа как «расширениях человека», благодаря которому коммуникационный подход приобрел антропологическое измерение. По его мнению, средства коммуникации функционируют как продолжения телесных и когнитивных способностей, усиливая одни формы восприятия и вытесняя другие. Коммуникация в этой перспективе утрачивает антропоцентрический характер и становится процессом, в котором технические медиумы оказываются не менее значимыми акторами, чем человеческие субъекты [Маклюэн 2003: 47-64]. Эта антропологическая рамка порождает внутреннюю двойственность, с одной стороны медиа описываются через метафору человеческого расширения, а с другой именно они, а не человек становятся исходной точкой гуманитарного научного анализа.

Именно эта двойственность стала основанием для дальнейшей радикализации коммуникационного подхода в работах Ф. Киттлера, который переводит маклюэновскую интуицию в плоскость жесткой медиаонтологии. Если у Маклюэна медиум формирует опыт, то у Киттлера медиатехнологии определяют саму ситуацию, в пределах которой возможны опыт, память и коммуникация [Киттлер 2010: 5-21]. В этой перспективе коммуникационный подход последовательно освобождается от антропоцентрических предпосылок и смещает аналитический фокус к исследованию технических режимов записи, хранения и передачи информации, которые функционируют как автономные медиальные структуры и задают границы верифицируемого знания в гуманитарных науках.

В более поздних исследованиях коммуникации, связанных с анализом медиатизации и цифровых платформ, маклюэновская проблематика получает дальнейшее развитие. Современные исследования платформенной коммуникации показывают, что медиа больше не могут рассматриваться лишь как коммуникационные каналы или среды. Алгоритмы, интерфейсы и метрики внимания становятся активными элементами коммуникативного процесса, формируя социальную реальность на доконцептуальном уровне. Эта трансформация особенно отчетливо прослеживается в работах Жозе ван Дейк, в которых цифровые платформы рассматриваются как социотехнические системы, институционализирующие специфические формы коммуникации и социальности [Dijck van 2013: 24-47; Dijck van 2018: 6-24]. В этом контексте вклад Маклюэна оказывается не столько завершенной теорией, сколько исходной точкой медиального поворота, определившего траекторию развития коммуникационного подхода в гуманитарных науках.

Однако, есть и другое направление развития коммуникационного подхода, которое связано не с дальнейшим усилением технологического детерминизма, а с попыткой концептуально описать взаимное переплетение коммуникационных практик, медиаинфраструктур и социальных институтов. В этом контексте ключевое значение приобретают концепции А. Хеппа и Н. Коклдри, в рамках которых формируется теория глубокой медиатизации. В отличие от классических медиатеорий, сосредоточенных на отдельных медиа или каналах, глубокая медиатизация описывает состояние общества, в котором медиакоммуникация пронизывает все уровни социального бытия. Хепп и Коклдри развивают коммуникационный подход, смещая акцент с отдельных медиальных эффектов на долговременные трансформации коммуникативных фигур, устойчивых конфигураций взаимодействия между акторами, технологиями и институциями [Couldry, Hepp 2017: 5-35]. Коммуникация в этой перспективе понимается как процесс, встроенный в инфраструктуры данных, алгоритмов и платформ, которые одновременно расширяют возможности социальной координации и вводят новые формы асимметрии и зависимости. Тем самым коммуникационный подход получает системное продолжение, позволяющее связать медиальный поворот Маклюэна с анализом цифровой социальности и платформенного общества.

Коммуникационный подход Ю. Хабермаса в исследованиях публичной сферы и медиакоммуникаций

Коммуникационный подход Ю. Хабермаса формируется как попытка переосмысления социальной теории через анализ языкового взаимодействия и интерсубъективного понимания. В отличие от инструментальных и функционалистских моделей поведения, ориентированных на достижение целей или системную эффективность, Хабермас выдвигает в центр анализа коммуникацию как процесс координации действий на основе взаимного признания значений и норм. Ключевым понятием у него становится коммуникативное действие, т. е. форма социального взаимодействия, в которой язык используется не стратегически, а как посредник достижения согласия. Теоретическим основанием данного подхода выступает концепция коммуникативной рациональности, раскрываемая через структуру речевых актов и связанных с ними притязаний на значимость. В каждом коммуникативном высказывании, по Хабермасу, имплицитно содержатся притязания на истинность, нормативную правильность и искренность, которые могут быть проблематизированы и подвергнуты рациональной критике. Тем самым коммуникация мыслится как принципиально открытая процедура, в рамках которой социальные связи воспроизводятся не посредством власти или принуждения, а через аргументативно поддерживаемое согласие [Хабермас 2022].

Центральным элементом хабермасовской модели является различение жизненного мира и системы. Жизненный мир представляет собой совокупность культурных смыслов, нормативных ожиданий и коммуникативных компетенций, обеспечивающих социальную интеграцию [Шюц 2004: 15-48]. Система же, прежде всего экономика и административная власть, функционирует на основе безличных механизмов управления и специализированных медиа. Кризисные тенденции современной социальности Хабермас описывает как процесс колонизации жизненного мира системными императивами, при котором коммуникация утрачивает дискурсивный характер и подменяется стратегическим воздействием.

Нормативное измерение коммуникационного подхода получает развитие в теории и этике дискурса, где легитимность социальных норм связывается с возможностью их обоснования в условиях свободного и ненасильственного аргументативного обсуждения. Дискурс понимается как особый режим коммуникации, активируемый в ситуациях сомнения или конфликта, когда требуется рациональная проверка притязаний на значимость [Хабермас 2000]. В этом контексте коммуникация становится не только аналитическим, но и критическим инструментом гуманитарного знания.

Коммуникационный подход С. В. Тихоновой в исследованиях цифрового общества

В России коммуникационный подход в гуманитарных науках успешно развивается доктором философских и доктором юридических наук С. В. Тихоновой.

Он формируется ей в русле социально-философского осмысления коммуникации как фундаментального принципа организации социального и культурного бытия, однако при этом он отличается отчетливо выраженной ориентацией на структурный и пространственный анализ коммуникации. В отличие от процессуальных и интеракционистских моделей, в которых коммуникация трактуется преимущественно как обмен сообщениями между субъектами, Тихонова последовательно выстраивает понимание коммуникации как коммуникационного пространства, обладающего собственной логикой воспроизводства, внутренней дифференциацией и исторической динамикой [Тихонова 2008: 21-45, 112-138].

Методологически данный подход основывается на разграничении «коммуникационного» и «коммуникативного». Коммуникативный уровень фиксирует процессы передачи сообщений, интерпретации и взаимодействия субъектов, тогда как коммуникационный уровень относится к анализу структурных условий, в рамках которых эти процессы становятся возможными. Коммуникация в этом смысле выступает не столько действием или событием, сколько средой и системой, задающей формы социальной связности, типы субъектности и режимы циркуляции смыслов. Такое различие позволяет Тихоновой вывести коммуникацию из статуса вспомогательного объяснительного механизма и придать ей онтологический статус [Тихонова 2009: 34-52, 78-96].

В таком различии понятий «коммуникационный» и «коммуникативный» подход Тихоновой вполне согласуется с более ранними утверждениями Ф.И. Шаркова «коммуникационного» и «коммуникативного» «Исходным для применения понятийного аппарата является рассмотрение коммуникации, с одной стороны, как структуры, системы, с другой – как процесса. При рассмотрении коммуникации как структуры речь должна идти о коммуникационных структурах, системах, процессах. Коммуникационный процесс в данном случае – это изменение структуры, состояния коммуникационной системы. Если понятие «коммуникация» рассматривается как процесс, то более правильным будет говорить о коммуникативных связях, отношениях. Коммуникативный процесс здесь – это процесс обмена информацией или передачи информации от одного коммуникатора другому» [Шарков 2001].

Центральным элементом коммуникационного подхода Тихоновой является концепция коммуникационного пространства, понимаемого как многозональная структура, формируемая различными каналами и технологиями коммуникации. Появление новых каналов не приводит к линейному вытеснению прежних форм коммуникации, а порождает новые «зоны» коммуникационного пространства, которые сосуществуют, частично дублируют друг друга и вступают в сложные отношения взаимного усиления. В результате социальная реальность описывается как эффект наложения и взаимодействия коммуникационных зон, а не как продукт доминирования одного медиального режима [Тихонова 2005: 23-44].

Особое значение в рамках данного подхода приобретает анализ коммуникационных инноваций и их последствий. Тихонова показывает, что трансформации

коммуникационного пространства оказывают определяющее влияние на формы социальной мифологии, коллективных представлений и символических структур. Миф в этой перспективе мыслится как феномен, онтологически укорененный в коммуникации, вне социальной коммуникации миф не существует, а его исторические формы зависят от конфигурации каналов, режимов циркуляции и плотности информационных потоков [Назаров, Тихонова, Халин: 33-57]. Таким образом, коммуникационный подход используется не только как метод описания, но и как объяснительный принцип эволюции культурных форм.

Важной особенностью подхода Тихоновой является его постнеклассическая направленность. Коммуникационное пространство описывается как нелинейная, открытая и самоорганизующаяся система, в которой действуют эффекты избыточности, резонанса и синергии. Это сближает ее концепцию с синергетическими и постструктуралистскими моделями, однако без отказа от философской рефлексии над социальными основаниями коммуникации. В отличие от жестко технологически детерминистских версий медиатеории, коммуникационный подход Тихоновой сохраняет внимание к социальным акторам, властным отношениям и культурным контекстам, в которых функционируют коммуникационные структуры [Тихонова, Шиповалова 2025: 183-193].

В контексте гуманитарных наук коммуникационный подход Тихоновой представляет собой значимый вклад в развитие неклассических моделей социального анализа, позволяющий описывать культурные и символические процессы через динамику коммуникационных структур. Он дополняет как медиально-онтологические версии коммуникационного подхода, так и нормативно-дискурсивные модели, фиксируя структурный уровень коммуникации как самостоятельный объект гуманитарного знания.

Развитие коммуникационного подхода С. В. Тихоновой в гуманитарных науках выглядит как последовательное расширение его применимости от социально-философской теории к «пограничным» прикладным областям, где классические дисциплинарные модели оказываются недостаточными. В докторской диссертации Д. С. Артамонова «Медиапамять в коммуникационном пространстве цифрового общества» [Артамонов 2023] коммуникационный подход используется для перевода исторической памяти из историко-источниковедческого регистра в социально-философский. Прошлое описывается им как совокупность коммуникативных практик и акторных взаимодействий, а медиаплатформы и алгоритмы определяются как условия производства и валидации знаний о прошлом. В докторской диссертации Р. В. Пеннер «Цифровая идентичность как форма социального признания» [Пеннер 2024] подход обеспечивает универсализацию темы идентичности, она интерпретируется не как набор устойчивых характеристик или ролей, а как процесс публичного признания, поддерживаемый сетевыми дискурсами, медийной видимостью и алгоритмической селекцией. В докторской диссертации Н. В. Гришечкиной «Социально-философские основания трансдисциплинарности в медицине» [Гришечкина 2025] коммуникационная

перспектива переформатирует гуманитарные исследования медицины. Она описывается как коммуникационное пространство согласования и конфликта рациональностей, где наряду с профессиональными институтами действуют пациенты, онлайн-сообщества, инфлюэнсеры и платформенные механизмы распространения знания. В второй докторской диссертации самой С. В. Тихоновой по юриспруденции на тему «Коммуникативная теория права в цифровую эпоху» [Тихонова 2025] коммуникационный подход применен к философии и теории права. Право в ней мыслится как процессуально воспроизводимая форма социального взаимодействия в пространстве правовых коммуникаций, а цифровые регламенты, пользовательские соглашения и алгоритмы модерации выступают активными посредниками правовых процессов. Наконец, в докторской диссертации И. В. Суслова «Реидеологизация цифрового общества» [Суслов 2026] подход переносится на анализ идеологии. Она трактуется как эффект распределенных сетевых коммуникаций, где идеологическая функция реализуется не только через содержание, но и через организацию внимания, режимы видимости и алгоритмическую селекцию.

Параллельно коммуникационный подход выходит в цифровую гуманитаристику как сквозная методология анализа больших корпусов медиатекстов. Здесь показателен междисциплинарный проект «Образ СССР в фокусе математического моделирования» [Образ СССР 2024], где советское прошлое исследуется не как завершённый массив фактов, а как динамический объект общественной коммуникации, воспроизводимый в новостных потоках и журналистских нарративах. Цифровые методы исследования (моделирование, кластеризация, анализ динамики) соединяются авторами с дискурс-анализом и социально-философской интерпретацией. В сумме эта линия демонстрирует, что коммуникационный подход развивается как «зонтичная» рамка. Он позволяет связывать разнородные гуманитарные предметы на уровне общих принципов производства, циркуляции и легитимации смыслов, особенно там, где цифровые платформы и медиатизация делают социальные феномены принципиально процессуальными, сетевыми и зависимыми от инфраструктур коммуникации.

Заключение

Коммуникационный подход в гуманитарных науках сформировался как ответ на методологические ограничения как классических субъектно-ориентированных теорий, так и структурных моделей, редуцирующих социальную реальность к безличным системам и институтам. Его ключевая эвристическая установка состоит в переосмыслении коммуникации не как вторичного канала передачи уже заданных смыслов, а как фундаментального принципа организации социального, культурного и символического бытия. В этом качестве коммуникация выступает одновременно онтологическим основанием социальной реальности, эпистемологическим условием производства знания и методологическим инструментом гуманитарного анализа.

Коммуникационный подход не является однородной доктриной, а представляет собой совокупность взаимосвязанных, но концептуально различающихся программ. В медиально-онтологической версии, представленной работами М. Маклюэна и радикализованной Ф. Киттлером, коммуникация осмысляется через медиальные и технические условия восприятия, памяти и знания, что позволяет выявить историческую роль медиатехнологий в формировании культурных и когнитивных режимов. В нормативно-дискурсивной версии Ю. Хабермаса коммуникация рассматривается как пространство аргументативного согласования, в рамках которого воспроизводятся социальные нормы, легитимность и формы публичности. Современные теории медиатизации и платформенной коммуникации (А. Хепп, Н. Коклдри, Ж. ван Дейк) расширяют эти интуиции, включая в анализ инфраструктуру данных, алгоритмы и цифровые платформы как активные элементы коммуникативных процессов. В российской гуманитарной традиции, прежде всего в работах С. В. Тихоновой, концепция коммуникационного пространства позволяет интегрировать медиальные, социальные и символические измерения коммуникации, избегая как редукции к технологическому детерминизму, так и растворения коммуникации в процессуальных моделях взаимодействия. Развитие коммуникационного подхода в прикладных социально-философских исследованиях демонстрирует его продуктивность как «зонтичной» методологии, способной работать на стыке дисциплин и исследовательских регистров.

В условиях цифровизации и медиатизации гуманитарного знания коммуникационный подход приобретает особую актуальность. Он позволяет сместить аналитический фокус с реконструкции объектов и содержаний к исследованию условий производства, циркуляции и легитимации смыслов, выявляя роль медиаплатформ, алгоритмических процедур и сетевых эффектов в формировании коллективных представлений о прошлом, идентичности, праве и социальных нормах. Тем самым коммуникационный подход выступает не только как частная исследовательская стратегия, но и как обобщающая рамка, адекватная сложности и динамике современных социальных процессов.

Коммуникационный подход Ф.И. Шаркова к гуманитарным наукам (включая коммуникологию) предполагает изучение коммуникации как процесса взаимодействия субъектов, а также анализ моделей коммуникации и методов исследования в этой области [Шарков 2016: 128-134]. Подход основывается на классической позитивистской методологии субъектно-объектных диспозиций, представлен концепциями системного подхода, структурного функционализма и других.

В целом коммуникационный подход в гуманитарных науках может быть охарактеризован как методологический сдвиг к анализу социальной реальности в ее процессуальной, реляционной и медиатизированной форме. Его дальнейшее развитие связано с углублением междисциплинарных связей, интеграцией цифровых методов анализа и критическим осмыслением новых форм коммуникационной асимметрии, возникающих в условиях цифрового общества.

Источники

- Артамонов Д.С. (2023). Медиапамять в коммуникационном пространстве цифрового общества: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Саратов.
- Гришечкина Н. В. (2025). Социально-философские основания трансдисциплинарности в медицине: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Саратов.
- Киттлер Ф. А. (2010). Мир символического-мир машины // Логос. № 1(74). С. 5-21.
- Линченко А. А. (2013). Проблема исторического сознания в немецкой философии и теории истории во второй половине XX – начале XXI века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 4(32). С. 137-142.
- Маклюэн М. (2005). Галактика Гутенберга: становление человека печатающего / Пер. И. О. Тюриной. М.: Акад. Проект; Фонд «Мир».
- Маклюэн М. (2003). Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: КАНОН-пресс-Ц; Жуковский: Кучково поле.
- Назаров А. Г., Тихонова С. В., Халин К. Е. (2007). Социальная мифология в пространстве масс-медиа. Саратов: Наука,
- Образ СССР в фокусе математического моделирования: опыт цифровой гуманитаристики / Под редакцией С.П. Сидорова, С.В. Тихоновой. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2024.
- Пеннер Р. В. (2024). Цифровая идентичность как новая форма социального признания: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Саратов.
- Суслов И. В. (2026). Реидеологизация цифрового общества: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Саратов.
- Тихонова С. В. (2005). Пространственные структуры эпохи «Пост»: человек в глобализирующемся мире. Саратов: Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т.
- Тихонова С. В. (2008). Коммуникационные структуры социальной мифологии. Саратов: СГСЭУ.
- Тихонова С. В. Социальная мифология в коммуникационном пространстве современного общества: диссертация ... доктора философских наук. Саратов, 2009.
- Тихонова С. В. (2025). Коммуникативная теория права в цифровую эпоху. диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Санкт-Петербург.
- Тихонова С. В., Шиповалова Л. В. Медианаука как актант новой социальной онтологии // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Т. 9. № 3. С. 177-199. DOI: 10.17323/2587-8719-2025-3-177-199.
- Хабермас Ю. (2000). Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука.
- Хабермас Ю. (2023). Новая структурная трансформация публичной сферы и делиберативная политика / Пер. с немецкого Т. Атнашева. М.: Новое литературное обозрение.
- Хабермас Ю. (2022). Теория коммуникативной деятельности / Пер. с немецкого А.К. Судакова. М.: Весь мир.
- Шарков Ф.И. (2001). Подготовка специалистов по связям с общественностью//Образование и общество, 2001, №2.
- Шарков Ф.И. (2016). Социология коммуникаций в структуре междисциплинарного научного направления «коммуникология» // «Социологические исследования», 2016, №12, с. 128–134.
- Шюц А. (2004). Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ.: В. Г. Николаев и др. М.: РОССПЭН.
- Couldry N., Hepp A. (2017). The Mediated Construction of Reality. Cambridge: Polity Press,
- Dijk van J. (2013). The Culture of Connectivity: A Critical History of Social Media. Oxford: Oxford University Press.
- Dijk van J. Poell T., Waal M. de (2018). The Platform Society: Public Values in a Connective World. Oxford: Oxford University Press.

Eisenegger M., Schäfer M. S. (2023). Editorial: Reconceptualizing public sphere(s) in the digital age? On the role and future of public sphere theory // *Communication Theory*. Vol. 33. №. 2-3. P. 61–69. DOI: 10.1093/ct/qtad011

Mezirow J. (2003). Transformative Learning as Discourse // *Journal of Transformative Education*. № 1(1). P. 58-63. DOI: 10.1177/1541344603252172.

Susen S. A. (2023). New Structural Transformation of the Public Sphere? With, against, and beyond Habermas // *Society*. № 60, pp. 842–867. DOI: 10.1007/s12115-023-00908-y

■ ■ ■ Communication approach in the humanities

Artamonov D.S.¹, Kazakov A.A.¹, Melnichuk D.V.¹, Fortunatov A.N.²

1. Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation.

2. National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

Abstract. The article analyzes the communication approach in the humanities as one of the key methodological strategies of contemporary social-philosophical inquiry. It demonstrates that from the second half of the twentieth to the early twenty-first century communication has been reconceptualized not as an auxiliary channel of information transmission but as a fundamental principle of social and cultural organization that shapes forms of knowledge, identity, and symbolic practices. The paper reconstructs the main trajectories in the development of the communication approach: the media-ontological (M. McLuhan, F. Kittler), the normative-discursive (J. Habermas), and the mediatization-oriented (A. Hepp, N. Couldry, J. van Dijck). Particular attention is paid to the development of the communication approach within the Russian humanities, especially in the works of S. V. Tikhonova, where communication is conceptualized as a communication space endowed with its own structure, dynamics, and ontological status. Drawing on contemporary social-philosophical studies of historical memory, digital identity, medicine, law, and ideology, the article demonstrates the heuristic potential of the communication approach as an «umbrella» interdisciplinary methodology. It concludes that under conditions of digitalization and mediatization of the humanities, the communication approach enables a shift in analytical focus from the reconstruction of objects and contents to the examination of the conditions of production, circulation, and social validation of meanings, thereby providing an adequate framework for analyzing contemporary social processes.

Keywords: communication approach, communication, mediatization, digital society, humanities, public sphere, communication space.

For citation: Artamonov D.S., Kazakov A.A., Melnichuk D.V., Fortunatov A.N. Communication Approach in the Humanities//*Communication science*. 2026. Volume 14. No. 1, pp. 26-38. DOI 10.21453/2311-3065-2026-14-1-26-38.

Inf. about the authors: Artamonov Denis Serggeevich., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Methods of Teaching History and Social Studies, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russia,

artamonovds@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8689-1948; Kazakov Alexander Alexandrovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Sciences, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russia, aldr.kazakov@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3140-0977; Melnichuk Dmitry Vadimovich, Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of Functions and Stochastic analysis, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russia, melnichukdv@sgu.ru, ORCID: 0000-0002-6689-8904; Fortunatov Anton Nikolaevich, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Socio-Political Communications, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603022, Russia, anfort1@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6822-2003.

Received: 28.12.2025. *Accepted:* 25.03.2026.

References

- Artamonov D.S. (2023). Media memory in the communication space of the digital society: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. Saratov (in Rus.).
- Couldry N., Hepp A. (2017). The Mediated Construction of Reality. Cambridge: Polity Press,
- Dijck van J. (2013). The Culture of Connectivity: A Critical History of Social Media. Oxford: Oxford University Press.
- Dijck van J. Poell T., Waal M. de. (2018). The Platform Society: Public Values in a Connective World. Oxford: Oxford University Press.
- Eisenegger M., Schäfer M. S. (2023). Editorial: Reconceptualizing public sphere(s) in the digital age? On the role and future of public sphere theory // Communication Theory. Vol. 33. №. 2-3, pp. 61–69. DOI: 10.1093/ct/qtad011
- Grishechkina N. V. (2025). Socio-philosophical foundations of transdisciplinarity in medicine: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. Saratov (in Rus.).
- Habermas Yu. (2000). Moral consciousness and communicative action. St. Petersburg: Nauka Publ. (in Rus.).
- Habermas Yu. (2022). Theory of communicative activity. Moscow: The Whole World (in Rus.).
- Habermas Yu. (2023). A new structural transformation of the public sphere and deliberative politics. Moscow: New Literary Review (in Rus.).
- Kittler F. A. (2010). The world of the symbolic-the world of the machine // Logos. No. 1(74), pp. 5-21 (in Rus.).
- Linchenko A. A. (2013). The problem of historical consciousness in German philosophy and theory of history in the second half of the 20th – early 21st century // Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. Series: Social Sciences. No. 4(32), pp. 137-142 (in Rus.).
- McLuhan M. (2003). Understanding Media: external human Extensions. Moscow: CANON-press-Ts; Zhukovsky: Kuchkovo Pole, (in Rus.).
- McLuhan M. Gutenberg's Galaxy: the Formation of a Human Printer. Moscow: Akad. Project; Mir Foundation, 2005 (in Rus.).
- Mezirow J. (200). Transformative Learning as Discourse // Journal of Transformative Education. № 1(1), pp. 58-63. DOI: 10.1177/1541344603252172.
- Nazarov A. G., Tikhonova S. V., Khalin K. E. (2007). Social mythology in the space of mass media. Saratov: Nauka Publ. (in Rus.).
- Penner R. V. (2024). Digital identity as a new form of social recognition: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. Saratov (in Rus.).
- Schutz A. (2004). Favorites: A world glowing with meaning. Moscow: ROSSPEN, (in Rus.).
- Sharkov F.I. (2001). Training of public relations specialists//Education and Society, 2001, No. 2.

Sharkov F.I. The sociology of communications in the structure of the interdisciplinary scientific field «communicology» // Sociological Research, 2016, No. 12, pp. 128-134. (in Rus.).

Susen S. A. (2023). New Structural Transformation of the Public Sphere? With, against, and beyond Habermas // Society. № 60. P. 842–867. DOI: 10.1007/s12115-023-00908-y

Suslov I. V. (2026). Re-ideologization of the digital society: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. Saratov (in Rus.).

The Image of the USSR in the focus of mathematical modeling: the experience of digital humanities / Edited by S.P. Sidorov, S.V. Tikhonova. Saratov: Saratov University Press, 2024 (in Rus.).

Tikhonova S. V. (2005). Spatial structures of the Post Era: man in a globalizing World. Saratov: SGSEU (in Rus.).

Tikhonova S. V. (2008). Communication structures of social mythology. Saratov: SGSEU (in Rus.).

Tikhonova S. V. (2009). Social mythology in the communication space of modern society: dissertation . Doctor of Philosophy. Saratov (in Rus.).

Tikhonova S. V. (2025). The communicative theory of law in the digital age. dissertation for the degree of Doctor of Law. St. Petersburg (in Rus.).

Tikhonova S. V., Shipovalova L. V. (2025). Media science as an actor of a new social ontology // Philosophy. Journal of the Higher School of Economics. Vol. 9. No. 3, pp. 177-199. DOI: 10.17323/2587-8719-2025-3-177-199 (in Rus.).